

Михаил лично сопровождал Цзян Фэя обратно в Чжунчжоу. Прикрываясь заботой о безопасности, архангел на самом деле просто выстраивал полезные связи, твёрдо намереваясь разрушить проклятие пятидесятилетнего одиночества.

Цзян Фэю было совершенно некогда с ним нянчиться.

Едва ступив на землю, Цзян Фэй направился напрямик в Отдел исследований и разработок духовных технологий. Там он прихватил Сяо Ли, который всё ещё со всей ответственностью смахивал пылинки с заготовленных для Цзян Фэя безделушек, заперся с ним в кабинете и велел писать отчёт.

— Пока не напишешь, отсюда не выйдешь, — отрезал Цзян Фэй.

Самым крупным заказом Сяо Ли до сих пор было создание бесполезных цацек из кучи высокоуровневых материалов. Теперь же парень дрожащими руками сжимал чистый лист бумаги.

— Дела такого масштаба... Вы уверены, что поручаете это мне?

После предсказания будущее уже изменилось, однако Цзян Фэй считал, что некоторые мелкие детали всё ещё можно вернуть на исходную траекторию.

Он кивнул:

— Только ты.

— Но я же не умею! — Сяо Ли едва не разрыдался.

— Научись, — ледяным тоном ответил Цзян Фэй. — Я объясню свои тогдашние мысли и порядок действий.

На самом деле Цзян Фэй помнил содержание отчёта наизусть, но пойти таким путём означало вычеркнуть Сяо Ли из этого исследования.

Цзян Фэй учился на физика и мало что смыслил в генетике. Судя по увиденному в предсказании, вероятнее всего, он наткнулся на открытие случайно, после чего обсуждал его с Сяо Ли в процессе изготовления аксессуаров. В итоге они вместе завершили работу, снизив риск падения резонирующих.

Заслуга по праву принадлежала им обоим, и Цзян Фэй не собирался лишать парня его доли славы.

Сяо Ли пребывал в полном шоке.

Однако воспротивиться он не мог: Цзян Фэй запер дверь изнутри и сел напротив, всем своим видом демонстрируя, что компромиссов не будет.

Что же до самого желания... разумеется, Сяо Ли жаждал написать этот отчёт. Вековые тупиковые проблемы, над которыми ломали головы Бюро духовного контроля всех материков, — решение подобного гарантировало место в истории.

Он просто боялся не справиться.

Усевшись у окна, Цзян Фэй неспешно разъяснял ход мысли и порядок действий при падении Михаила:

— Не переживай, натурального материала у нас ещё хватит.

Вскоре снаружи раздался стук. Цзогу позвал:

— Цзян Фэй, с материка Цзиньчи привезли подопытного.

— Какой ранг? — спросил Цзян Фэй.

— С-ранг, — ответил Цзогу. — Но с виду не похоже, чтобы он падал естественным путём.

Вполне в духе Цзиньчи: жив или мёртв — неважно, главное — бесплатный эксперимент.

В своё время они не погнушались пожертвовать тремя тысячами обычных людей ради рождения одного медиума А-ранга, так что нынешнее подношение никого не удивляло.

* «Фэй-Фэй, ну правда, тоска смертная, выпусти Старую Лошадь на волю!*

У Старой Лошади на следующей неделе уже второй сольный концерт, мне совершенно некогда просиживать с тобой штаны!»

Сяо Ли обессиленно свалился прямо на огромный письменный стол. Вокруг него ворохами лежали отчёты о генетических исследованиях и истории болезней пациентов, прошедших через руки Цзян Фэя. Всего за неделю тридцатилетний парень заметно поседел.

Цзян Фэй молча протирал кинжал.

Чжунчжоу наотрез отказался принимать подопытного с материка Цзиньчи, однако сегодня у одного из местных медиумов В-ранга уровень аномальной трансформации зашкалил за критическую отметку, и его доставили к Цзян Фэю.

Когда показатель трансформации переваливает за сотню, стандартная анестезия бессильна. Несчастного намертво приковали к специальной железной койке, а Цзян Фэй с мрачным лицом выкорчёвывал свежепроросшие колючие корненожки прямо из его плоти.

Со стороны он выглядел самым настоящим садистом-исследователем.

С кровостока кинжала капала угольно-чёрная жижа. Истерзанный медиум давно потерял сознание от адской боли, и лишь редкие судороги указывали на то, что он ещё жив.

Непонятно зачем призванного Линьхуа передёрнуло.

— Прежде проводились исследования аномалий? — спросил Цзян Фэй. — Интересно, есть ли у павших существ шанс на исцеление?

Линьхуа снова вздрогнул. Ему казалось, что Цзян Фэй намеренно испытывает его на прочность.

* «Бюро духовного контроля на всех континентах давным-давно наложило табу на исследование аномалий».*

Сами по себе эти изыскания не несли зла, но отсутствие запретов неизменно приводило к чудовищным трагедиям.

— Всё потому, что, помимо этических катастроф, они не приносили никаких результатов, — произнёс Цзян Фэй. — Но теперь результаты есть.

* «Фэй-Фэй, говори прямо, чего ты хочешь!»*

Линьхуа чувствовал, что его нервы на пределе, хотя так и не понял, чем успел насолить парню.

Цзян Фэй наконец перестал вертеть кинжал. Острое, вычищенное лезвие с сухим звоном постучало по обнажённым костям Линьхуа:

— Выкладывай всё, что тебе известно.

Раньше его это не волновало, но теперь иного выбора не оставалось.

Линьхуа не знал, с чего начать.

* «Ты делал предсказание? Что ты увидел?»* — вопросом на вопрос ответил дух.

Цзян Фэй снова постучал сталью по кости:

— Не вилай.

Делать нечего, Линьхуа принялся осторожно пояснять:

* «У Звериных Посланников две ключевые задачи. Ты, вероятно, и сам догадался.*

Живые идут по пути Резонанса, мёртвые — по пути Сокровенного. Намётанная стезя гарантирует показатель боевой мощи не ниже ранга SS».

О том, что путь Сокровенного вдобавок перелапывал мировоззрение ступившего на него, Линьхуа утаил.

Цзян Фэй постучал пальцами по столешнице:

— И что дальше? Зачем мне эта сила? Что я должен буду сделать?

* «Вот тут ты на меня напраслину возводишь!»* — возмутился Линьхуа. — *Я правда не ведаю.*

Это ведомо лишь Преподобному. И только после того, как Он пал».

Цзян Фэй нахмурился:

— А до того, как Он пал? Сигуан делал предсказание?

* «Там сплошная пустота».*

— Пустота?

Скелетный конь утвердительно кивнул:

* «Сигуан всматривался. Грядущее Преподобного — чистый лист».*

У Него не было будущего.

Это шло вразрез с тем, что видел сам Цзян Фэй. Но ещё больше настораживало то, что картины будущего в его видениях непрерывно смещались.

Если сны действительно отражали грядущее, Цзян Фэй помнил: поначалу их лад с Фу Сяо был полон гармонии. Всё пошло под откос лишь после той жуткой пьесы, устроенной Сянлю.

— Будущее изменчиво? — спросил Цзян Фэй.

* «Разумеется! Взмах крыла бабочки в дождевых лесах способен вызвать опустошительный ураган на материке Синьлу»,* — подхватил Линьхуа. — * «Понятия не имею, почему Сигуан выскочил раньше времени. Преподобный поставил его на предпоследнее место именно для того, чтобы уберечь судьбу от хаотичных сдвигов, вызванных самими пророчествами.*

Каждое твоё предсказание — лишь срез возможной реальности, вытекающей из текущих условий.

Меняется настоящее — преобразуется и будущее».

* «Что же ты всё-таки узрел?»* — сгорает от любопытства дух.

Цзян Фэй поджал губы. Его охватило удушливое чувство бессилия: казалось бы, всё складывалось удачно, так почему после его собственной инициативы всё рухнуло в пропасть?

Будущее трансформируется по мере получения новых сведений. Вспомнив самую странную деталь из того представления, Цзян Фэй спросил:

— Что такое Материнское Семя?

Фу Сяо однажды собрал Материнские Семена со всех четырёх сторон света. Но что произошло потом? Как Он ими распорядился?

* «"Материнское Семя" — так эту дрянь кличут на внешних материках,* — с презрением фыркнул Линьхуа. — *Слух режет.*

В Чжунчжоу у этой вещи совсем иное имя».

Дурное предчувствие сжало грудь Цзян Фэя, и его озарила внезапная догадка:

— Духовный Источник?

* «Э? Откуда тебе и это известно?!*

*Вот ведь чудак... Если бы я не знал наверняка, что тебя никогда не существовало, то решил

бы, что ты — тринадцатый из нас, посланный шпион!»*

Линьхуа снова запричитал, а сердце Цзян Фэя камнем ухнуло в бездну.

Если ему не изменила память, Фу Сяо пожрал Духовный Источник.

И именно это стало первопричиной Его окончательного падения.

* «Я молчал вовсе не из желания навредить тебе»,* — подтвердил худшие опасения Линьхуа. —

* «Преподобный поглотил Духовный Источник и теперь окончательно пал. Если отправишься по предначертанному пути, ты обречён на гибель.*

Но Он продолжает подталкивать тебя по заготовленным рельсам. Я ума не приложу, чего Он добивается!»

До поглощения Духовного Источника духовные корни в мире не иссыкали. После же — Преподобный Сам превратился в исток скверны и аномалий для всего сущего.

И так называемая «печать», судя по всему, рождена той же причиной.

Но почему всё становится только хуже?

Цзян Фэй бился над этой загадкой, пока усталость снова не сморила его. В недрах сна он опять предстал перед Фу Сяо.

Они стояли, крепко обнявшись, и голос Фу Сяо прозвучал с глубоким сожалением:

* «Прости. Печать оказалась бессильна.*

Духовный Источник слит со мной. И единственное средство положить этому конец — убить меня».

Небо и земля утопали во мраке, воздух пропитался липкой, тяжёлой вонью крови. Перед Цзян Фэем штабелями лежали трупы тех, кого он знал: Су Яньчжоу, Цзогу, Цзянь Юньмань, а неподалёку — тело Михаила, которого он совсем недавно вырвал из лап смерти... Изувеченные останки устилали мёртвую землю.

Цзян Фэй почувствовал, как тело вновь перестаёт подчиняться его воле. Они прижимались друг к другу, и в пальцах Цзян Фэя был зажат тот самый кинжал, которым он не раз вырезал гниющие кости.

Разум вопил: «Не надо!», но рука неумолимо всадила лезвие прямо в грудь Фу Сяо.

Тот лишь нежно коснулся губами его лба:

* «Слишком много крови пролилось.*

Цзян Фэй... ты всё сделал правильно».

Цзян Фэй в ужасе очнулся на кровати.

Сигуан выскочил откуда-то и приземлился ему на грудь. Уши кролика печально повисли:

* «Почему... я так... истощён?..*

Что ты... натворил?..»

Цзян Фэй отвернулся, не произнеся ни слова. На душе было невыносимо тяжело.

Исследования Сяо Ли принесли долгожданные результаты. Операции по устранению аномальной трансформации теперь не требовали интуитивного чутья Цзян Фэя — приборы точно определяли очаг поражения.

Настоящий прорыв.

Заработав полдня отдыха, Сяо Ли не стал выходить из кабинета, а с энтузиазмом взялся за прежний заказ Цзян Фэя — изящную, невероятно красивую и по-прежнему абсолютно бесполезную цепь для талии.

Цзян Фэй в эти дни ходил сам не свой, подавленный и хмурый. Сяо Ли, сияя гордостью, преподнёс свою работу, за что тут же схлопотал от Цзян Фэя десяток новых исследовательских задач.

Парень со слезами на глазах унёс ноги.

Едва они остались одни, Фу Сяо явил Себя.

* «Что ты узрел в своём предсказании?»* — спросил Он.

Цзян Фэй задумчиво перебирал звенья цепи:

— Разумеется, кой-что получше.

Он сходу опрокинул Фу Сяо на диван, упёрся коленом Ему в живот и одним резким движением сдёрнул с Него верхнюю одежду.

Ледяной холод вошёл в соприкосновение с кожей. Ниже пояса человеческое тело переходило в массивный змеиный хвост — чешуя ощущалась одновременно твёрдой и шелковистой, напрочь чуждой человеческому естеству.

Цзян Фэй властно застёгивал цепь на Его талии. В центре красовался крупный сапфир, лёгший аккурат в ложбинку между фарфорово-белыми кубиками пресса, плавно поднимавшимися при дыхании.

Дышит точь-в-точь как человек... Так почему же Он больше не человек?

Цзян Фэй опустил взгляд:

— Видел, как мы счастливы вместе. Окружены кучей детей и внуков.

Фу Сяо тихо усмехнулся:

* «Кучей детей? И кто из нас будет рожать?»*

— А почему обязательно я? Может, ты родишь? — фыркнул Цзян Фэй, проводив пальцами вдоль стыка между змеиным хвостом и торсом.

Прежде на этом месте замечен был грубый шрам, но теперь чешуя сгладилась так идеально, словно росла здесь от века.

— Помнится, это где-то здесь... — Цзян Фэй едва ощутимо надавил. Чешуйки приподнялись, открывая узкую щель.

Змеям свойственно прятать сокровенное. Цзян Фэй медленно продвинул палец внутрь.

Мышцы пресса Фу Сяо мгновенно окаменели. Его ладонь сжалась на талии Цзян Фэя так, что на тыльной стороне кисти надулись синеватые вены.

Цзян Фэй подался ниже, словно вознамерившись запечатлеть поцелуй.

Но нет.

Он сокрушительно-быстро выхватил кинжал и вонзил его прямо возле головы Фу Сяо.

Сталь чиркнула по щеке, пробила диванную обшивку возле самого скальпа.

Не отклони Цзян Фэй клинок на волосок в последнюю долю секунды, этот удар, как и в предсказании, прервал бы жизнь Фу Сяо.

А Фу Сяо даже не дрогнул.

— С чего ты взял, что рожать придётся мне? — прошептал Цзян Фэй, прижавшись губами к Его щеке. В его голосе звучала опасная магия. — Потому что ты сам присутствовал в тех снах?

Хватка на талии сокрушительно уплотнилась.

— Мой Преподобный... С чего бы Вам не увернуться?

Цзян Фэй выпустил рукоять кинжала и распрямился:

— Или Вы всё так рассчитали, чтобы я сам лично прикончил Вас?

Извлечённый палец покрывала прозрачная, вязкая влага, выделяемая возбуждённым органом. Цзян Фэй медленно растирал её по напряжённым кубикам живота Фу Сяо.

То, что скрывалось внизу, окончательно пробудилось и с яростной силой высвободилось из той самой щели, неопровержимо заявив о своём присутствии.

Цзян Фэй неуютно шевельнулся, но Его пальцы стальной хваткой прижали его обратно.

* «Ты и впрямь раздобыл сведения там, куда у Меня нет доступа»,* — слова Фу Сяо лишь подтвердили догадку Цзян Фэя. — * «Как и следовало ожидать: если списать ответы на пробном экзамене, на настоящем итоговом испытании идеального решения не выдашь».*

Фу Сяо сокрушался с лёгким сожалением. Если бы Цзян Фэя перекроили на Пути Аксиомы, лезвие кинжала сейчас торчало бы из Его сердца.

Он не выказал ни капли гнева от разоблачения. Напротив — нежными, размеренными движениями начал платить Цзян Фэю той же монетой.

— Ммм... — вырвался у Цзян Фэя тихий стон от прокатившейся волны наслаждения. — Сигуана ты тоже выгнал раньше времени, верно? Меня не провести.

Он поторопил заключение контракта между Сигуаном и Цзян Фэем исключительно ради пророчеств, дабы подтолкнуть Цзян Фэя к убийству.

* «Да. Тут Я тебя не обманул».*

Цзян Фэй не спрашивал — Он молчал. Но стоило Цзян Фэю задать вопрос прямо, и Фу Сяо не стал отпираться.

Его взгляд, подобно птице, скользнул по фигуре Цзян Фэя. Верный привычке из снов, Он поднёс ладонь Цзян Фэя к своим губам и нежно коснулся её поцелуем.

* «Итак... что ещё тебе ведомо?»*

— А вот и не скажу.

Цзян Фэй улыбался, но справиться со слезами не смог. Крупная капля скатилась по щеке, сорвалась с подбородка и хрустальной россыпью разбилась о грудь Фу Сяо.

Фу Сяо и впрямь завлекал его ложью в предсказаниях, но в одном Он не лукавил:

[Подсказка 1: Ему можно верить!]

[Подсказка 2: Ему нельзя верить!]

Фу Сяо-человек и Фу Сяо-аномалия, Духовный Источник и его собственное сокровенное «я». Они олицетворяли два пути: Печать и Смерть.

Вот почему у Него не было будущего в предвидениях Сигуана.

Какая бы из этих дорог ни оказалась истинной, обе вели к тупику, который Фу Сяо сознательно уготовил Себе Самому.

Он знал это ещё до того, как сделал выбор. И потому ничего не открыл Линьхуа. Сметливый кролик Сигуан уловил это в пророчестве и отчаянно бунтовал, отказываясь готовить преемника.

* «Не плачь»,* — Фу Сяо бережно утёр мокрую дорожку со щеки. — * «Я и так старался держаться от тебя как можно дальше».*

Цзян Фэй судорожно перевёл дыхание и внезапно спросил:

— Ты изучал аналитическую геометрию?

Слепое пятно в познаниях Фу Сяо.

Цзян Фэй не стал ничего объяснять.

В аналитической геометрии существует понятие асимптоты — бесконечного приближения.

Цзян Фэй прошёл сквозь историю Фу Сяо-человека, а Фу Сяо-аномалия узрел их общее будущее. Они знали друг друга до мельчайших глубин, но суровая реальность заключалась в ином: в Его прошлом не было Цзян Фэя, а в будущем Цзян Фэя не осталось места для Него.

Они встретились тогда, когда собственное «я» Фу Сяо уже развеялось. Бесконечно близкие, но так и не пересекшиеся прямые.

Цзян Фэй намеревался подняться и прервать этот опасный разговор, но Его пальцы жёстко сжали его подбородок, не позволяя отстраниться.

Ледяной холодок пронзил кожу. В глубине глаз Фу Сяо застыл густой, непроглядный мрак. Находясь снизу, Он тем не менее целиком и полностью удерживал власть над ситуацией.

* «Раз обмануть тебя больше не выйдет, к чему Мне сдерживаться?»*

Он был павшей аномалией, чудовищем, чья природа с трудом поддавалась узде.

Цзян Фэй не успел осмыслить эти слова: Его рука прижала его спиной к дивану, подбородок властно закинулся назад, и ледяной поцелуй сокрушительным штурмом смял его губы, лишая остатков сопротивления.

Цзян Фэй медленно смежил веки.

<http://bllate.org/book/19820/1992641>